

— Малфой?

Сквозь прядь светлых волос мерцали серые глаза, а на лице застыла усмешка, знакомая ей с первого курса. Даже связанный и пригвождённый к полу, Драко Малфой умудрялся смотреть на неё с высокомерным презрением.

— Грейнджер, — проворчал он.

Гермиона присела перед ним на корточки и всмотрелась в его настороженное и возмущённое лицо. Теперь он действительно был настоящим Пожирателем смерти. Посланным похитить Кроткоттов и бросить их в тюрьму, чтобы Мэри предстала перед фальшивым судом, уготованным для неё Комиссией по регистрации маглорождённых.

Мысленно встряхнувшись, она вернулась к делу. Через десять минут здесь появится паникующий Рон. Времени было не так уж и много. Гермиона с отвращением посмотрела на Малфоя.

ТЬфу.

И теперь ей предстояло обыскать этого долбаного гитлерюгендского идиота, который к тому же находился в сознании.

Наклонившись, она неловко приступила к осмотру. Проверять, не припрятано ли у человека оружие или другие опасные предметы, было куда проще, если его перед этим как следует оглушить.

— Уизел плохо справляется? Так сильно хочешь потрахаться? — вызывающе хмыкнул он.

Вот почему лучше бы он лежал в отключке. Он бы не смог нести чуши.

Испепеляя его взглядом, она парировала:

— Я бы предпочла скорее спариться с гиппогрифом.

Он насмешливо фыркнул, но больше ничего не говорил, пока она быстро оглаживала ткань его мантии и брюк вдоль каждой ноги.

Стараясь изо всех сил сохранять отстранённый, формальный подход и демонстративно избегая его взгляда, Гермиона прошлась руками по его промежности и ягодицам точно так же, как и при обыске двух других Пожирателей смерти, которых они поймали. Она делала то, что должна была сделать.

— Какого хрена? — задохнулся Малфой, дёргаясь от её прикосновения. Она почувствовала его член где-то под тканью брюк и стремительно убрала руку, будто обжёгшись. — Ты получаешь от этого удовольствие?

Гермиона проигнорировала его, покраснев от смущения. Стремясь как можно скорее покончить с обыском, она сказала себе, что просто делает свою работу, а он всего лишь пытается вывести её из себя. Через несколько минут он станет проблемой Тонкс, и ей больше никогда не придётся иметь с ним дело.

Ощупывая его грудь и живот, она, должно быть, задела особенно болезненное место, поскольку он не смог сдержать глухой стон. Гермиону охватил прилив жалости к нему. То, что миссия Долохова провалилась, безусловно, не было виной Малфоя. Но даже если бы это было его виной, он бы не заслуживал пытки Круциатусом.

— Ещё болит? — Она вспомнила, как он кричал в агонии, когда они с Роном и Мэри притаились в ванной, и внутренне содрогнулась. Проклятие Круциатуса так мучительно.

— Разве это имеет значение? — выплюнул он сквозь зубы.

Малфой был Пожирателем смерти. И придурком. Но ей всё равно было его жаль.

— Я видела заклинание, которое использовала Мэри. И могла бы повторить его, если нужно.

— Нет, — он опустил голову на землю. — Им не следует злоупотреблять.

Гермиона закончила обыск и в задумчивости опустилась на колени. Её взгляд снова метнулся к лицу Малфоя, но его глаза были закрыты. Он оказался подозрительно хорошо знаком с Миорелаксирующими чарами, что раскрывало истинное положение его дел. А ещё Малфой был крайне уязвлён, что его только что пытали, и не кто-нибудь, а напарник по рейду. Разве в армии Волдеморта не должны присматривать друг за другом во время миссий?

— С тобой уже делали такое раньше?

— Отвали, — ответил он, не открывая глаз.

Выходит, что так.

Почему у армии Волдеморта было столько последователей, если с ними так обращались, было выше её понимания. А что насчёт Малфоев? Они входили в Священные двадцать восемь и олицетворяли собой целую вереницу поколений чистокровных с, казалось бы, безграничным богатством, накопленным за века. Разве в мире Волдеморта они не должны занимать королевское положение?

Она взмахнула палочкой над его телом, ища магические предметы, а затем снова принялась изучать Малфоя взглядом. Судя по тому, как Гарри описывал события той ночи на Астрономической башне, Малфой боялся за себя и за своих родителей. Но он принял метку, он выпустил Пожирателей смерти в Хогвартс, и вот он здесь.

Получил Круциатус без всякой видимой, на взгляд Гермионы, причины, кроме той, что Долохов был очень зол.

Такое отношение вряд ли вдохновляло сохранять верность.

Ей стало интересно, что теперь думает Малфой о последствиях той ночи. Фактически смерть Дамблдора стала олицетворением начала войны. И с тех пор она больше не видела Малфоя.

— В последний раз я видела тебя, когда ты выпустил в нашу школу кучу убийц и насильников.

Его лицо исказилось от гнева, когда он пристально посмотрел на неё.

— Пошла. Нахуй.

<http://erolate.com/book/4132/120166>